

Се Шо спокойно наблюдал за ее движениями, за тем, как свет и тени сплетались между ее изящными пальцами.

Боясь, что он ее обнаружит, Е Ань прекратила свои движения и прильнула к его плечу.

— Если ты не можешь уснуть, я могу помассировать тебе виски.

Не успев договорить, она вдруг отвернулась, чтобы чихнуть.

Была холодная зимняя ночь, и, хотя обогреватель был включен, пальцы и плечи все равно замерзли.

Се Шо посмотрел на тонкий слой пижамы на ее теле и натянул на нее плед. Он лег на бок и сказал:

— Спи.

Он думал, что девушка вернется на соседнюю кровать, но она выключила свет и легла рядом с ним. Е Ань обхватила его руку, как будто они были дома.

Комната погрузилась в темноту. Се Шо наклонил голову и посмотрел на ее размытые очертания рядом со своей подушкой. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов решил этого не делать.

Легкое дыхание пробежалось по его плечам и постепенно стало глубже. Поскольку завтра начнется первый день лечения, бессонница неизбежно возвращается. Се Шо долго не мог сомкнуть глаз и заснул только в два-три часа ночи.

На следующий день рано утром, проснувшись, Се Шо долгое время пробыл в трансе. Он думал, что его способность видеть — это сон, пока не повернулся и не увидел рядом с собой умиротворенное выражение лица девушки.

Утреннее солнце проникало в палату сквозь щели в занавеске.

Он долго смотрел на спящее лицо рядом с ним.

В течение следующей недели Се Шо оставался в институте на лечении. Цэнь Цинъянь каждый день приходил, чтобы проверить его состояние.

Е Ань не отходила от мужа ни на шаг и чувствовала, что в нем что-то изменилось. Хотя он по-прежнему мало говорил, но атмосфера депрессии вокруг него немного развеялась, а характер стал более спокойным.

Время шло быстро, и через неделю они вернулись домой.

В день их возвращения Се Шо заперся в кабинете и не выходил оттуда до самого вечера.

Е Ань давно не видела его в таком состоянии — ей стало не по себе.

Перед тем как покинуть институт, Цэнь Цинъянь долго разговаривал с Се Шо наедине. Может быть, что-то не так с курсом лечения, или доктор сказал что-то такое, что разрушило все надежды?

Е Ань с тревогой смотрела на закрытую дверь, но не могла войти. Постояв немного, она присела в гостиной и стала ждать, пока он сам во всем разберется.

Солнце, окрашивая небо в кроваво-красный оттенок, постепенно опускалось по диагонали на запад.

Около шести часов вечера, когда пришло время ужинать, Е Ань снова постучала в дверь.

На этот раз на пороге появился Се Шо. Выглядел он вполне нормально, хотя и немного устало. Е Ань вздохнула с облегчением и протянула руку, чтобы поддержать его.

— Что ты делал в кабинете? Не устал ли ты?

Се Шо ничего не ответил, похоже, погрузившись в раздумья.

Они спустились вниз и сели за обеденный стол, на котором уже была расставлена посуда.

Се Шо взял в руки палочки и собирался машинально выбрать что-то из блюд, но Е Ань уже забрала его миску.

Как обычно, она не спеша наполняла его тарелку, выбирая все его любимые блюда.

Рука Се Шо, в которой он держал палочки, замерла, после чего он молча посмотрел на нее.

К счастью, Е Ань была настолько сосредоточена на подаче овощей, что не заметила его необычного поведения. Выбрав блюда, она снова поставила перед ним миску и провела пальцами по ней.

Се Шо сделал вид, что не видел этого, и нащупал ободок миски. Впредь он будет осторожен и не повторит подобных ошибок.

После еды Е Ань не дала Се Шо шанса вернуться в кабинет. Она вывела его в сад на прогулку.

Туманная ночь хорошо скрывала его действия. Ему больше не нужно было притворяться.

— Что сказал тебе профессор Цэнь перед тем, как мы уехали? — спросила Е Ань после некоторого колебания.

Се Шо повернулся и легкомысленно ответил:

— Ничего.

Е Ань явно не поверила ему.

— Если ничего, то почему ты заперся в кабинете и отказался выходить после возвращения?

Се Шо молчал.

Рука Е Ань скользнула по его руке и переплелась с его пальцами. Она подняла на него глаза и тихо сказала:

— Не расстраивайся, хорошо? Если тебе не нравится лечение профессора Цэня, то мы можем сменить врача.

Се Шо сделал паузу и встретился с ней взглядом. Ночь была темной, но беспокойство в ее глазах было очевидным. Когда он не видел и мог только слышать, то, естественно, не мог уловить этих тонкостей.

— Ты действительно хочешь, чтобы мое зрение восстановилось? — спросил Се Шо через некоторое время.

Е Ань была озадачена его вопросом и ответила:

— О чем ты говоришь? Конечно! Я очень хочу, чтобы твое зрение восстановилось.

Взгляд Се Шо сфокусировался на ее лице, а затем переместился вдаль.

«Что это было?»

Е Ань еще больше растерялась, увидев его реакцию. Подумав, она ответила:

— Неужели ты думаешь, что я не хочу, чтобы ты восстановил зрение из-за нашего договора?

Е Ань разозлилась.

— За кого ты меня принимаешь? Не волнуйся, как только зрение восстановится, мы сразу же разведемся! Я никогда не нарушу этого обещания!

Се Шо повернулся и увидел выражение лица униженного человека. Он не понимал, как она пришла к такому выводу.

Чем больше Е Ань думала об этом, тем злее она становилась. Пользуясь тем, что он ничего не видел, она выпустила его руку и свирепо уставилась на него.

Се Шо: «...»

Зимняя ночь холодила лицо и шею Е Ань, лишая ее настроения бороться. Она отвернулась от него с пустым лицом, сказав:

— Холодно, пойдем домой.

Пройдя несколько шагов, она вдруг услышала низкий голос Се Шо:

— Я не это имел в виду.

Е Ань остановилась на месте от удивления. Этот старший молодой мастер научился объясняться?

Ее гнев мгновенно рассеялся, и она почувствовала облегчение. Девушка отошла подальше и спокойно сказала:

— Неважно, хотел ты этого или нет, но я никогда не отказываюсь от своих обещаний. Мы разведемся, как только ты поправишься.

Се Шо слушал слова девушки, глядя на ее размытый профиль. В его глазах плескались неоднозначные эмоции.

В темной ночи воздух был прохладным.

Они вернулись в дом.

Где-то после девяти вечера вернулся Се Байянь. Он вернулся с вечернего мероприятия, поэтому выглядел пьяным, от него исходил запах алкоголя.

Сразу после возвращения он спросил Е Ань о результатах консультации, и та рассказала ему правду о том, как Цэнь Цинъянь пытался их утешить.

Се Байянь с разочарованным видом вздохнул, выглядя еще старше, чем раньше.

Увидев его реакцию, Е Ань почувствовала себя еще хуже. Она улыбнулась, как бы успокаивая его.

— Не стоит переживать. Его состояние улучшается, он точно когда-нибудь выздоровеет, стоит лишь подождать.

Се Байянь понял, что она просто пыталась его успокоить, и кивнул. Он тепло сказал:

— Спасибо за помощь.

Через некоторое время мужчина спросил:

— Где он?

Е Ань ответила:

— В кабинете.

Вернувшись с прогулки, он без всякой причины снова заперся в кабинете.

— Я схожу к нему. Тебе надо пораньше лечь отдохнуть.

Се Байянь повернулся и направился к кабинету. Он подошел к двери и постучал, сказав:

— А-Шо, это я.

Вскоре дверь открылась, и в кабинет вошел Се Байянь.

Е Ань издалека посмотрела на них и пошла в спальню.

Некоторое время в кабинете царила тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/55372/3276240>